

*Дженнифер Джоэл,
великому редактору.
И, как всегда, Еве*

ФАЗА ПЕРВАЯ

7 ДНЕЙ ДО «ОБНУЛЕНИЯ»

Бостон, штат Массачусетс

Вестибюльное зеркало в полный рост, призванное создать в тесном фойе ощущение света и воздуха, от старости покрыто бурыми пятнами, с амальгамы будто короста облезает. И все же оно вполне годится для здешних арендаторов — учителей, мелких госслужащих, владельца пекарни и полудесятка пенсионеров, довольных и тем, что лифт работает почти всегда. Они могут задержаться здесь перед выходом, чтобы окинуть себя взглядом и убедиться напоследок, что подол не зацепился за чулки, ширинка застегнута, на подбородке нет следов зубной пасты, волосы не стоят дыбом, к подошве не прилипла туалетная бумага, — прежде чем ступить на улицу, выставив себя на суд сограждан.

Да и в конце дня оно тоже кстати. Вытряхивая из складок одежды холод продутых всеми ветрами улиц, распахивая пальто и доставая почту из ящичков, жильцы могут бросить первый взгляд на ущерб, понесенный за день.

Только что вошедшая женщина машинально смотрит в зеркало. Вот что оно показывает: за тридцать, черные волосы (боб¹), большие очки, в прошлом году снова вошедшие в моду, длинные свободные брюки и кроссовки,

---

¹ Боб — короткая стрижка со спадающими прядями у лица и затылком, выстриженным с постепенным уменьшением объема прядей книзу.

а под хорошим демисезонным пальто (прошлогодня модель) — хорошенько отглаженная черная блузка с причудливо закрученным цветочным узором. По виду сущая библиотечка или воплощение чьего-то представления о таковой — в общем-то, так оно и есть. Застегнутая на все пуговицы в прямом и в переносном смысле, но проявляющая независимость мышления в деталях — громадное ожерелье с кулоном, большие позванивающие серьги, на мизинце перстень с печаткой. Вполне может направляться хоть на церковную благотворительную распродажу, хоть на митинг против Трампа, сразу не скажешь.

Отпирает свой почтовый ящик, извлекает стопку конвертов, закрывает дверцу до щелчка замка, заметив при этом, что табличка на ящике чуть перекосилась, и выравнивает ее.

К. Дэй
Квартира 10

«К» здесь не просто так. Неполное имя «Кейтлин». Одинокий инициал для идентификации, этакая странность номер 273 из «Перечня странностей одинокой женщины». Следует сразу за привычкой подходить к двери с ключами, взятыми как готовый к бою стилет. Писать на почтовом ящике или в телефонном справочнике «Кейтлин Дэй» — значит самой напрашиваться на неприятности; каждый отморозок, проходя мимо, разом смекнет, что в доме одинокая женщина, и начнет отираться поблизости, вдруг что наклонится. Может, ее нужно спасти, поиздеваться над ней, преследовать, трахнуть, порешить...

Она сортирует почту над мусорным контейнером. Макулатура. Макулатура. Макулатура. Счет. Макулатура. Счет. И тут... Боже мой! Оно здесь. Действительно здесь.

На конверте напечатано «Министерство национальной безопасности». Даже гребаная *печать* на обороте; она-то думала, подобные штучки ушли в небытие вместе с Тюдорами. Однако внутри сраная казенная бумажонка, совсем не такая, на какой печатают приглашения на свадьбу. Впрочем, все же приглашение, как ни крути.

По верху единственного листика идет надпись «Бета-тест «Обнуление». Жирным шрифтом, да еще подчеркнуто.

Уважаемая мисс Дэй!

Примите поздравления! Вы избраны в качестве одного из десяти участников бета-теста «Обнуление» от программы «Слияние», партнерского проекта «Уорлдшер» с правительством США.

Согласно расписанию, бета-тест «Обнуление» начнется в полдень (12:00) 1 мая. В это время вы и девять других участников, отобранных случайным образом, получите сообщение по номеру, указанному в вашей заявке на участие, гласящее: «Обнулиться!»

В тот же день в 14:00 ваше имя, фото и адрес будут предоставлены объединенной оперативной группе программы «Слияние» в Центре «Слияние» в Вашингтоне, округ Колумбия.

Пока проходит этот тест, вы вольны предпринимать любые шаги, которые сочтете необходимыми, в рамках законов Соединенных Штатов, чтобы избежать задержания группой захвата, посланной Центром «Слияние» на ваши поиски. Все участники бета-теста «Обнуление», которые будут оставаться на свободе в полдень (12:00) 31 мая, получают вознаграждение в размере трех миллионов долларов США (\$3 000 000), не облагаемое налогом.

Мы благодарим вас за ваш патриотизм и за то, что вы играете важную роль в том, чтобы сделать свою страну более безопасной.

Специальное примечание. Под страхом дисквалификации вам не разрешается заявлять, разглашать или утверждать, что вы являетесь участником бета-теста «Обнуление», пока вам не будет дана на то письменная санкция институции, отправившей это сообщение. По поводу подробностей, касающихся вашего соглашения о неразглашении конфиденциальной информации (СНКИ), юридической ответственности и возможных взысканий, см. сопроводительные документы к заявке на участие.

Кейтлин поднимает глаза и снова видит в зеркале собственное отражение. Самая обычная женщина, таких как грибов после дождя. Но в дальнейшие пять недель ей придется быть исключительной.

«Готова ли ты стать совершенством, Кейтлин Дэй?» — спрашивает она себя. Потому что сейчас это самое малое, что от нее потребуется.

Отражение ни гугу.

«Ступай наверх, — говорит она себе. — И все проверь». Когда придет приказ «Обнулиться!», она должна быть готова исчезнуть в мгновение всевидящего ока. Стать нулем без палочки. Стереть себя. *Исчезнуть*.

Кто так делает? В смысле, исчезает? Такое бывает. Черт, уж *она-то* знает это лучше большинства. Вот человек есть, а потом просто — *бац!* — и нету.

Надо отдохнуть. Быть может, это одна из последних ночей, когда удастся спокойно поспать в собственной постели. А потом такое счастье выпадет нескоро. Отражение в зеркале на несколько секунд застывает, пока она раздумывает, что ждет впереди. А потом стремительно приходит в движение.

7 ДНЕЙ СПУСТЯ:
ЗА 20 МИНУТ ДО «ОБНУЛЕНИЯ»

Центр «Слияние», Вашингтон, округ Колумбия

1 мая, за двадцать минут до полудня, всклокоченного, так и не позавтракавшего Джастина Амари встречает приветственный комитет перед Центром «Слияние» — частным комплексом, за год до того выросшим неподалеку от площади Макферсон на диво быстро и таинственно: «Миллиардер из Кремниевой долины Сай Бакстер скупает квартал в центре округа Колумбия, проводя в городе все больше времени по неизвестным причинам».

Среди встречающих Джастин замечает Эрику Куган, правую руку Сая Бакстера, почти такую же знаменитую, как он сам, вкупе с Бакстером основавшую «Уорлдшер» — материнскую компанию «Слияния». Она тоже лидер, хоть и на свой особый манер.

— Нервничаете? — подходя, спрашивает Джастин.

Вопрос вызывает у Эрики удивленную улыбку.

— Я верю в Сая и в то, что мы тут делаем, — отвечает она. Голос у нее низкий, с едва уловимыми следами техасского акцента. — Но сегодня я и правда нервничаю. Дело-то немалое. Грандиозное.

Вместе с прочими первыми лицами они шагают через вестибюль из стекла и стали, потом через пару контрольно-пропускных пунктов повышенной безопасности, прежде чем войти в сверхбезопасную зону, зону без-цифровой-пыли-на-подошвах, ни-телефонов-ни-ноутбуков-ни-фитнес-браслетов-ни-диктофонов-в-колпачках-авторучек, чей похожий на атриум центр и активный узел на первом этаже под системой мостиков и порталов, заполненный до отказа спецгруппами, окрестили Пустошью.

Масштаб сооружения поражает его по сей день. Из серии аж-мороз-по-коже. Громадный, заполненный экранами зал, в котором за рядами столов сидят сверхумные инженеры, специалисты по обработке данных, разведчики, программисты, хакеры и мириады аналитиков из частного и государственного секторов — пехота программы «Слияние». А Сай Бакстер, трепещущий от нервной энергии и гордости, озирает свое могучее творение с помоста на втором этаже, достойного капитана Кирка¹.

«А ведь это я должен нервничать, — думает Джастин. — Хотя бы потому, что шею сегодня подставляю как раз я».

Все экраны — мониторов, планшетов, мобильных, даже громадные на задней стене — черны, спят, ожидают... ожидают... ожидают пробуждения.

Джастин смотрит на часы. Осталось пятнадцать минут пятьдесят девять секунд... пятьдесят восемь... пятьдесят семь...

Когда ему показывают, что можно пройти, он направляется к платформе, на которой ожидает Сай, облачившись по такому случаю в официальный костюм и избавив сегодняшнюю толпу от своего обычного подросткового облика из упорно не уходящих в тираж кроссовок, мешковатых джинсов и майки с какой-нибудь вдохновляющей надписью типа «С хера ли вдруг нет?».

Тут же ждет начальник Джастина доктор Берт Уокер, замдиректора ЦРУ по науке и технике; они с Саем наверху выглядят так, будто только что создали Единую теорию всего. С ними же, уже не такая довольная, явно не очень убежденная, что все это столь уж замечательная идея, предшественница Уокера (ныне гендиректор какого-то стартапа по анализу угроз), доктор Сандра Клифф.

---

¹ Капитан Джеймс Тиберий Кирк — один из главных героев фантастической франшизы «Звездный путь».

Вид у Уокера такой, будто он высматривает, где тут ленточка, которую надо перерезать. Не та эпоха, Берг. Тут никаких ленточек. Запуск этого важнейшего бета-теста будет чем-то совсем непримечательным, вроде щелчка единственной мышки, который, в свою очередь, устремит десятерых избранных кандидатов этого испытания к нулю — заставит исчезнуть. Они должны быстро уйти с радаров, не оставив ни малейшего следа. Но это будет нелегко: Сай Бакстер и его команда киберщиц снабжены, как никто другой в истории человечества, всем необходимым, чтобы быстро их отыскать.

У каждого из десяти участников — или Нулей, как их именуется спецгруппа — есть два часа, и только два часа, чтобы получить фору: привести в действие собственную стратегию, какой бы она ни была, и тогда «Слияние» пу- стится в погоню напрапалую.

— Парочка слов напоследок, — говорит Сай с преувеличенной торжественностью; в сорок пять он по-прежнему похож на мальчишку, весь подавшийся вперед, перенеся вес на носки, словно того и гляди сорвется на бег, — прежде чем начнем. Во-первых, спасибо нашим друзьям из ЦРУ за это воистину историческое государственно-частное партнерство. — Его взгляд, проскочив Джастина, обращается к докторам Уокеру и Клифф, и он многозначительно кивает каждому. — Разумеется, я также благодарен всем инвесторам, выразившим нам доверие, некоторые из которых сегодня находятся здесь. — Кивок в сторону пиджаков в первом ряду зрителей. — Но в первую очередь спасибо всем вам, команда «Слияния», за ваш неутомимый тяжелый труд и гениальность.

Персонал «Слияния» аплодирует. Только здесь, в штаб-квартире, одних экспертов в своих областях, вооруженных грандиозной техникой и широкими легальными полномочиями, насчитывается около тысячи, но

их преумножают еще тысячи сотрудников на местах, команды захвата, рассеянные по всей карте и готовые ринуться вперед. Сай Бакстер втемяшил каждому из них, что все должны стать свидетелями *стремительности* их успеха, равно как и того, *какими средствами* он будет достигнут.

— Нас ждет серьезная работа. Ближайшие тридцать дней определяют участь десятилетнего обязательства со стороны ЦРУ финансировать этот союз, обеспечив слияние опыта государственных разведслужб со смекалкой свободного рынка. — Он делает паузу, словно тщательно взвешивая, что сказать дальше. — Все, что вы видите... все это, — он взмахом руки охватывает атриум и три подвальных этажа под ним, забитые гудящими серверами, уютно устроившимися в кондиционируемых стойках, и девятьсот тридцатью двумя сотрудниками тщательно отобранного штата (каждый скрупулезно проверен ЦРУ), размещенных в оперативных комнатах, залах виртуальной реальности, зонах техобслуживания беспилотных летательных аппаратов, экспериментальных установках, ресторанном дворике и кабинетах, — в случае провала окажется ни к чему. Лично для меня этот проект — важнейшая работа из всех, в которых я когда-либо принимал участие. И точка.

Аплодисменты.

— Когда я впервые взялся прикинуть, под силу ли мне представить государственно-частное партнерство, способное поднять безопасность и средства наблюдения нашей страны на совершенно новый, несравненный уровень, я поглядел на присутствующего здесь заместителя директора... и доктора Клифф, которая, возможно, помнит мою реакцию... По-моему, реакция была... Помните? «Да вы гоните!»

Смех, как по команде.

— Но, сдается мне, сдается мне, Орвилл Райт сказал брату¹ что-то подобное, правда? Или Оппенгеймер², когда ему приказали сделать бомбу, или Исаак Ньютон, когда его попросили определить, где у мира верх...

Снова смех.

Сай расплывается в удивительно обаятельной улыбке:

— Но ведь сам не знаешь, на что способен, пока это не получится. Так ведь? Перед «разумеется» всегда идет «ни за что». Однако, несмотря на нашу уверенность и немалые усилия, приложенные всеми присутствующими, мы по-прежнему не питаем стопроцентной уверенности в том, что способны на это. Отсюда и этот бета-тест. Так что давайте приступим. Зажигайте фитиль, и поглядим, что у нас здесь.

Продолжительные аплодисменты. Сай любит этих людей, и они любят его в ответ по целой уйме причин.

Джастин не сводит глаз с Сая, про себя гадая: «Насколько богат этот чувак?» Никто толком не знает. Биография его туманна. Подробностей раз-два и обчелся. Где именно он родился? Путаница даже по этому поводу. Сай говорит, что в Чикаго, но ни разу не предъявил свидетельства о рождении, чтобы положить конец слухам, что его мать-словачка привезла единственного ребенка в Соединенные Штаты в возрасте семи лет. Недавно, когда представители производителя пазлов «Равенсбургер» обратились к Саю, воплотив его в пазле из тысячи фрагментов — руки в боки перед ракетой Безоса, готовой забросить спутники слежения «Уорлдшер» на орбиту, —

---

¹ Братья Уилбур и Орвилл Райт (1867–1912 и 1871–1948 соотв.) — американские пионеры авиации, совершившие первый управляемый полет на самолете с двигателем и изобретшие современную систему аэродинамического управления.

² Джулиус Роберт Оппенгеймер (1904–1967) — выдающийся американский физик, научный руководитель Манхэттэнского проекта по разработке ядерного оружия.